

Глава 117-2 – Гнездо гидры (2)

Спустившиеся по веревкам в яму новобранцы моментально заверещали:

- Ууу, ну и вооонь!

- Щас помру!

- Всевышние боги, да тут и вправду яд какой-то в воздухе!

- Тихо! – рявкнула Скарлетт, тоже нахмурившись: вонь и вправду была ошеломительная.

Поверженная гидра, пожалуй, с легкостью выиграла бы любое состязание на звание самого отвратительного и ленивого создания в мире. Гнездо казалось гигантской кучей нечистот, вызывавшей лишь одно желание: вывернуться наизнанку, да побыстрее. Амандину, слабейшую из всех, стошнило, и без помощи наложившей заклинание очищения Мериал она бы уже давно упала в обморок. Вот где воздух можно было назвать по-настоящему ядовитым.

Кодан спустился в яму последним, когда Брэндель уже успел натянуть сияющие латные перчатки. Окинув взглядом обновку, старик сразу же обратил внимание на сияющие кровавые рубины: огранка была настолько искусная, что кроме как «изумительными» их было и не назвать.

- Это что, легендарная... Хватка Бахамута?!

Невероятно довольный Брэндель выдал сияющую улыбку во весь рот:

- Верно догадался, Великий мастер Кодан.

- Те самые настоящие, которые принадлежали тому самому Сазерленду? – уставился Кодан на явно поглотившие все его внимание перчатки, и на всякий случай переспросил, – не фальшивые и не копия?

Сазерленд, один из известнейших алхимиков в истории, обрел свою известность в первую очередь не за профессию, а за рыцарское звание и приближенность к королю Бахамуту по прозвищу Огненный Дракон, став его первым «Рыцарем-драконом». Песни об их подвигах слагали и в нынешние времена.

Точнее было бы даже сказать, что прославили его именно те самые боевые перчатки. Благословенные Бахамутом и полученные им в подарок в знак их дружбы, они получили название Хватки Бахамута.

- Вполне настоящие, – подтвердил Брэндель, с легким скрипом сжав и разжав правый кулак: металл ничуть не утратил своих свойств, а пластинки двигались не менее плавно, чем в день создания.

- А тебе-то почем знать? – подозрительно покосился Кодан, приглядываясь к перчаткам. Ему явно не верилось, что парень настолько везуч: подумать только, просто попасть в непонятно какую пещеру – и сразу же заполучить легендарный артефакт, принадлежавший настоящему герою?

Легенды о Сазерленде начали слагать лет триста назад, еще при его жизни. Перчатки пропали сразу же после его печально известного исчезновения, и неизвестно было даже, исчезли те вместе с героем, или тот успел передать их кому-то еще. В итоге все вопросы остались без ответа, в том числе и то, как артефакт оказался здесь.

После реплики Кодана всеобщее внимание обратилось на Брэнделя, но тот предпочел ничего больше не пояснять – просто покрепче сжал рукоять Гальран Гайи и достал его из ножен.

Из перчаток тут же вырвалось пламя: окутав его правую руку и перекинувшись на меч, оно ярко осветило всю яму.

Ребята в очередной раз с открытыми ртами уставились на Брэнделя, и даже Кодану пришлось приложить усилия, чтобы удержать свой в закрытом положении, ограничившись заметно округлившимися глазами. Утратив дар речи, он некоторое время простоял неподвижно, после чего продолжил настаивать:

- Есть множество способов устроить подобное представление: Пламенная услуга, Яростная хватка... да и много чего еще: Драконье благословение – вовсе не обязательно...

Брэндель в ответ взмахнул мечом, выпуская струю пламени со звуком, отчетливо напоминавшим драконий рев. Вырвавшееся с клинка пламя приняло форму дракона, который с громоподобным раскатом врезался в стену, заставив ощутимо задрожать. Отовсюду посыпались пыль и песок.

Мощь пламени окончательно убедила Кодана: перед ним несомненно пронеслась драконья мощь – на такое была способна только она.

Брэндель, тем временем погасил пламя и вернул Гальран Гайю в ножны, после чего прокомментировал:

- При этом драконье пламя – не самая сильная фишка этой вещицы. А ты в курсе, чем еще занимался Сазерленд?

- Конечно, – пробормотал Кодан, еще не совсем придя в себя от понимания, что перчатки – те самые, самые что ни на есть легендарные и точно подлинные, – и добавил, выдохнув, – ... алхимик.

- Именно так, и символ их дружбы оказался для него идеальным оборудованием. А ты знаешь, что эти перчатки способны на большее, чем просто пламя?

С этими словами Брэндель достал чешуйку гидры и развернул у себя на ладони, где тут же не замедлила образоваться магическая формация.

Все рубины на перчатках до единого засияли ярким светом, а чешуйка у него в руке, засияв, взмыла в воздух. Будто нагретшись в мгновение ока на тысячу градусов, она расплавилась и распалась на зеленые и красные капли, напоминавшие кристаллики.

Брэндель продолжил управление магической формацией: капли медленно сливались друг с другом, медленно превращаясь в кроваво-красный кинжал.

Клинок медленно охлаждался, тускнея – и это было видно даже невооруженным взглядом: пока металл твердел, по поверхности шла рябь, словно кто-то ковал его невидимым молотом. Полностью охладившись, клинок, напоследок мигнув красным, обрел темно-зеленый, почти

черный цвет.

Легкое касание рукояти – и кинжал плавно лег в ладонь Брэнделя.

- Видел? – улыбнувшись, спросил он, словно сделал нечто весьма похвальное.

Кодан, несмотря на ужасающую вонь, не удержался и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. То, что происходящее у него на глазах было алхимией, он понимал, но все его познания в этой области даже близко не дотягивали до только что сотворенного у него на глазах чуда. Наука эта на их континенте была окружена флером тайны и считалась доступной только избранным дворянам, ведьмам и частично – смежным профессиям.

Простолюдины не отличали ее от загадочной и всемогущей магии, но, по правде говоря, алхимия представляла собой не более чем строго структурированный набор техник, основанный на использовании Маны и уникальных материалов.

Ведьмы в большинстве своем варили все виды зелий в бурлящих зеленым котлах, а магистера из Гальбу предпочитали гравировку на оружии и доспехах эмблем, придавая им магические свойства.

Каждый такой акт творения занимал время и требовал точности в деталях, за исключением простейших материалов, для которых хватало магии владельца. По большей части работа алхимика требовала тишины, спокойствия, сосредоточенности и полного набора инструментов.

Брэндель получил возможность обойти практически все требования и этапы процесса, и даже необходимость искать кузнеца – он просто сотворил кинжал напрямую из имевшихся материалов.

- Ч-что з-за.... – непонимающее уставился на кинжал Кодан.

- Продвинутая магическая формация. По правде говоря, на магии крови, ныне запрещенной, но исследования на эту тему и техники все же сохранились. У магов Гальбу есть вся необходимая информация, но с тем, что могут эти перчатки, им не сравниться. Тем более что с добавлением драконьей силы я добился значительного улучшения качества.

Обычно продвинутыми магическими формациями можно создать оборудование уровнем не выше десяти – такой предел устанавливает качество материалов – а дальше совершенствуется только внешний вид изделия. Зато эти перчатки – исключение: они способны выдавать изделия до 13 уровня качества и улучшать структуру материала.

Что такое «уровень» Кодан не понял, но в общем и целом правила уяснил: Брэндель смог управлять структурой материала, преодолев барьер обычной магической формации и шагнув до продвинутой.

О самом понятии магической формации он слышал и до этого, так что общий эффект таинственности несколько уменьшился.

- Грубо говоря, процесс мне понятен, но я думаю, что драконье пламя намного полезнее всей этой твоей алхимической... «химии».

«... вот ведь старый упрямец: ну и зачем тебе глаза, если не видишь ни черта? Эта моя алхимическая «химия» ценнее годового дохода ауинской казны! Да в игре за такое платят по несколько миллиардов Тор!»

Вот так незаметно на смену приподнятому настроению пришло раздражение. Нет, все-таки недаром говорят, что НПС даже думают по-другому, не по-геймерски. Да ни один игрок не отказался бы от возможности не торчать в лаборатории целый день и по-быстрому провести преобразование! Ничего лучше дающих ее артефактов и придумать нельзя – воистину «божественные» вещицы!

Он на секунду задумался, не поведать ли Кодану, сколько его новая находка на самом деле стоит, но решил не пугать старика. Вместо этого, даже слегка сочувствуя недооцененным перчаткам, он ободряюще их похлопал и тут же отвлекся на звук голоса одного из ребят:

- Господин, это что, яйцо монстра?

Кодана словно молнией ударило. С момента захода в Темный лес, да еще и после убийства гидры и находки перчаток ему казалось, что уже ничто в этом мире не способно его удивить, но... найти кладку ядовитой гидры??

«Марша Всевышняя, парню что, достался в придачу еще и будущий боевой зверь, сильнее которого не сыскать? Да когда такие вырастают – верхушка Золотого ранга гарантирована!»

Тут же завертевшись по сторонам, он принялся искать:

- Яйцо?! Где...

И тут же затих, для верности постучав себя по голове, чтобы убедиться, что не спит. Количество яиц потрясало: могло стать, что и за сотню перевалит!

- Яйца... они той... пятиголовой? – переспросил он Брэнделя.

Кивок в ответ: он-то уже успел оправиться от шока, хотя первая реакция, помнится, была точно такой же.

Что ж, одно точно, с практической точки зрения яйца для него сейчас имели гораздо большую ценность, чем перчатки.

- Ты... и....И что ты собираешься делать со всеми этими яйцами? – быстро обернувшись, переспросил Кодан.

<http://tl.rulate.ru/book/474/381615>